

*Василенко М.А., магистрант,
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия», Крымский филиал,
Россия, Республика Крым, г. Симферополь
Легеза Л.А., кандидат юридических наук,
доц. кафедры уголовно-процессуального права,
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия», Крымский филиал,
Россия, Республика Крым, г. Симферополь*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕНИЙ СТОРОН В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

***Аннотация:** В статье рассматриваются психологические особенности прений сторон в суде с участием присяжных заседателей. Обосновывается, что первичным условием завоевания доверия присяжных заседателей является умение прокурора и защитника провозглашать живую, свободную, экспромтную судебную речь. Особый акцент сделан на риторическом аспекте аргументативной практики, применяемой в судопроизводстве, когда наиболее полно раскрывается значение выступлений участников процесса в решении конкретного дела.*

***Annotation:** The article discusses the psychological characteristics of the debate of the parties in court with the participation of jurors. We believe that the primary condition for gaining the trust of the jury is the ability of the prosecutor and defense attorney to proclaim a lively, free, impromptu judicial speech. Particular emphasis is placed on the rhetorical aspect of the argumentative practice used in legal proceedings, when the significance of the statements of the participants in the process in solving a particular case is most fully disclosed.*

Ключевые слова: судебный процесс, присяжные, аргумент, судебные прения, риторика, вердикт.

Key words: litigation, jury, argument, litigation, rhetoric, verdict.

Прения сторон – это составляющая судебного разбирательства, в основе которой лежит деятельность государственного обвинителя и защитника по подведению результатов судебного следствия, окончательно формулируя свою процессуальную позицию по уголовному делу. Именно в прениях сторон наиболее ярко проявляется состязательность уголовного процесса

Прения сторон в судебном разбирательстве по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, делятся на два этапа и регулируются ст.336, 337 и 347 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) в ред. от 24.04.2020 г.). Статьей 336 УПК РФ предусмотрены определенные ограничения, касающиеся выступлений сторон в прениях в присутствии присяжных заседателей. Как указал Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», обеспечение проведения прений в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, возложено на председательствующего.

Г.Н. Ветрова считает, что суд присяжных противоречит самой гносеологической природе судебной деятельности в результате распределения единого процесса познания и установления истины на фактическую и юридическую стороны. Обе они настолько объединены, обуславливают друг друга, что не подлежат никакому чисто условному распределению [3, с. 24]. С учетом того, что присяжные заседатели не являются профессиональными судьями, порой им сложно восстановить в голове целостную картину рассмотренного в суде дела. Они могут не уловить логики в исследовании каких-

либо доказательств, не удерживать какие-то моменты в памяти и тем самым обнаружить пробел в своем восприятии доказательственной базы. И.Я. Фойницкий видел большую опасность для судопроизводства в том, что одни судьи судят только по закону, а другие - только по совести [12, с. 226].

В связи с этим, огромное значение приобретает выступление в прениях профессиональных участников процесса - государственного обвинителя и защитника. Одной из важнейших конституционных гарантий справедливого правосудия является построение судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. В ходе прений защитник и государственный обвинитель предлагают свою картину событий, аргументируя ее рассмотренными доказательствами и акцентируя внимание коллегии присяжных на определяющих моментах дела. И.Л. Петрухин подробно характеризует состязательность в суде присяжных [10, с. 8].

В соревновательном уголовном процессе с участием присяжных заседателей, адвокат и прокурор, которые не обладают ораторским искусством, в лучшем случае - бесполезны, в худшем - источник повышенной общественной опасности и для потерпевшего, и для общества [6, с. 45]. Поэтому в вузах нужно обучать будущих обвинителей и защитников не только знанию законов, но и ораторскому искусству, потому что многие сегодняшние юристы не умеют хорошо и убедительно высказываться.

На сегодняшний день растет роль судебного красноречия. В связи с этим В. Воскресенский считает, что прокурору недостаточно быть только высокопрофессиональным юристом. В суде присяжных государственный обвинитель, защитник должны быть хорошими ораторами: владеть всем богатством и разнообразием языка, уметь произвести впечатление на присяжных, правильно использовать ораторские приемы». [4, с. 18].

Судебные прения в суде присяжных имеют некоторые особенности, которые вытекают как непосредственно с процедуры судебного разбирательства, так и из особенностей воспринятого присяжными заседателями дела: 1) пределы

судебных прений определены пределами судебного следствия; 2) присяжные заседатели воспринимают в ходе судебных прений только такую речь государственного обвинителя и защитника, которая проста и доступна для их понимания, разъясняет им непонятные моменты судебного следствия; 3) в отличие от обычной процедуры, где в судебных прениях участие, в соответствии с законом, принимает только потерпевший, признанный одновременно гражданским истцом, в суде присяжных предполагается участие потерпевшего в дебатах независимо от наличия у него статуса гражданского истца; 4) возрастает роль руководящего судьи в судебных прениях при рассмотрении дела присяжными заседателями, когда судья обязан останавливать участников дебатов, если они касаются в своих выступлениях обстоятельств, не подлежащих рассмотрению с участием присяжных.

Трудно не согласиться с известным российским процессуалистом, исследователем суда присяжных Л.Е. Владимировым, который указал на основные недостатки судебных прений, которые, по его мнению, заключались в следующем: а) дебаты составляют самостоятельный раздел в процессе, оторваны от судебного следствия и представляют речи, которые обычно заранее подготовлены, имеют свою особую систему и часто преподносят суду такие сведения, которые даже и не были рассмотрены на судебном следствии; б) заключительные речи стирают живое впечатление, оставленное доказательством в уме присяжных; в) стороны в своих интересах криво и косо толкуют слова свидетелей, подают о словах свидетелей, об их показаниях положительные пояснения, что может сбивать присяжных и влиять на впечатление, которое осталось в их памяти [5, с.164].

По мнению С. Хрулева, на присяжных повлияет та речь, которая разъясняет сомнительные для них обстоятельства, освещая их с соответствующих сторон, то есть затрагивает саму суть дела и провозглашается на понятном для них языке, что эта речь, если она не удовлетворяет этим условиям, какой бы эффективной она ни была и изысканной по форме, не

произведет никакого впечатления, или, лучше сказать не повлияет на решение суда. [11, с.40].

При рассмотрении дела в суде присяжных в Российской Федерации, стороны в судебных прениях в обоснование своих позиций не могут касаться обстоятельств, которые не подлежат рассмотрению с участием присяжных заседателей, а именно: вспоминать о доказательствах, признанных недопустимыми; обстоятельствах, связанных с прежней судимостью; о признании подсудимого особо опасным рецидивистом [8, с.69].

Стороны в судебных прениях должны попытаться воспроизвести картину, которая разворачивалась перед присяжными во время всего судебного процесса, имеющего существенное значение для дела. Эта задача достигается не только умением красиво говорить, не вовлекая присяжных в саму суть речи, сторонам следует превратить присяжных в своих собеседников, напомнить им о событиях и доказательствах, которые вместе выяснялись во время судебного следствия. А для этого прокурор и защитник должны противопоставить сухому стилю уголовного дела эмоционально окрашенное изложение фактов, обстоятельств, которое не противоречит содержанию и композиции обвинительной и защитительной речи.

По нашему мнению, интерес к судебной речи заключается не в подборе специальной лексики, а в композиционной организации языкового материала. Поэтому в суде присяжных участники судебных прений должны провозглашать речь, а не докладывать материалы дела. В связи с этим конкретная цель обвинительной и защитной речей может быть достигнута только с помощью удачно выбранных и не менее удачно расположенных художественно-выразительных языковых средств. Н.А. Михайличенко считает, что для обеспечения наибольшей убедительности речи лучшим считается «гомеровский порядок» расположения доказательств, как и во времена классической риторики: сначала сильные аргументы, затем масса доказательств средней силы, а в конце - один наиболее мощный аргумент [9, с. 24].

В данной части судебной речи должна преобладать логическая доминанта, а в языковых средствах - клише юридического характера. ведь, правосудие в суде присяжных требует четких официальных формулировок, предусматривает обязательное использование определенных юридических речевых формул, которые «несут в общем значимую общепонятную информацию для многих граждан» [10, с. 14-15]. Клише юридического характера характерны для нормативных и процессуальных актов. Довольно часто они являются терминами, а, по мнению В.И. Царева «в отношении сроков нужно придерживаться языка закона» [13, с. 30].

Окончание судебной речи должно быть лаконичным, в нем должны быть сформулированы итоги судебного процесса, подчеркнута значимость приговора или указано на те уроки, которые должны быть из него извлечены. Для этого, по нашему мнению, необходимо воспользоваться опытом дореволюционных судебных ораторов, которые заканчивали свои речи с обращением к присяжным заседателям с мыслью о справедливом приговоре.

Итак, первичным условием завоевания доверия присяжных заседателей является умение прокурора и защитника провозглашать живую, свободную, экспромтная речь. Такая естественная речь, в свою очередь, в соревновательном уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей облегчает установку и поддержание психологического контакта между сторонами, председательствующим и присяжными заседателями.

Успех судебной речи в суде присяжных во время ее произнесения будет зависеть от того, насколько в ней проявляются такие коммуникативные качества, как: точность и ясность, выразительность и уместность, логичность и лаконичность при достаточной длительности и, что самое главное - искренность. Таким образом, роль прокурора и защитника в суде присяжных выше, чем в традиционных судах. И поэтому каждый из них обязан быть хорошим оратором, использовать богатство языка, находить точные формулировки, применять

уместные риторические приемы, точно и четко выражать свои мысли и выводы по делу [7, с. 17].

Субъектов судебных прений в суде первой инстанции следует разделять на профессиональных и непрофессиональных. Профессиональными участниками судебных прений является прокурор и защитник, поскольку, выступление с судебной речью является их непосредственным процессуальным долгом и наиболее сложной и ответственной частью профессиональной деятельности.

Сущность апелляционного рассмотрения заключается в том, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в том же порядке, что и суд первой инстанции, может провести независимое судебное следствие. Судебные прения в суде апелляционной инстанции нельзя считать повторением судебных прений в суде первой инстанции. Судебные прения в суде апелляционной инстанции должны соответствовать тому объему, который заявлен в апелляционной жалобе.

В отличие от судебных речей, с которыми участники судебного разбирательства выступают в суде первой и апелляционной инстанции, в суде кассационной инстанции участники кассационного обжалования выступают с объяснениями. Было бы целесообразно использовать положительный потенциал институтов, которые являются результатом как нашего собственного опыта, так и опыта других стран. Исходя из этого, предлагаем объединить независимость и профессиональную компетентность в единую коллегию суда, а правовую сторону решать одновременно с фактической, потому что вопросы факта и права настолько сложны и тесно связаны между собой, что для их решения недостаточно жизненного опыта, нужны правовые знания, которые может иметь только юрист-профессионал.

Основное внимание следует уделить анализу лингвистического аспекта судебной речи. Композиция судебной речи раскрывается с помощью целевой установки и на основе подбора необходимых языковых средств, необходимой стилистики. Полагаем, что первичным условием завоевания доверия присяжных

заседателей является умение прокурора и защитника провозглашать живую, свободную, экспромтную судебную речь. Именно такая естественная речь в состязательном уголовном судопроизводстве с участием присяжных облегчает установление и поддержание психологического контакта между сторонами, председательствующим и присяжными заседателями.

Этим реализуется двойное назначение судебных прений в суде с участием присяжных заседателей: для сторон – это возможность максимально активизировать свою мыслительную деятельность, привести все доказательства в единую логичную упорядоченную систему и, подвергнув их анализу и оценке, расширить и аргументировать перечень возможных вариантов решений по уголовному делу; для присяжных заседателей, как непрофессиональных судей, прения сторон – это реальная помощь в установлении истинности или неправдивости фактов, определении их доказательственного значения, в формировании внутреннего убеждения по отношению к рассматриваемым событиям и деяниям сторон, иных участников судебного разбирательства.

В основе этой характеристике можно подчеркнуть, лежит их назначение, кроме того можно выделить и иные уголовно-процессуальные параметры – детализацию их субъектного состава с выявлением законодательных перспектив разрешения проблем реализации участниками судебного разбирательства права на выступление в прениях; обозначением временного континуума; выявлением их юридического содержания, установленного как общими (ст. 292 УПК РФ), так и специальными уголовно-процессуальными нормами, подчеркивающими специфику прений сторон в производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (ст. 336, ч. 4, 5 ст. 347 УПК РФ)

Список использованных нормативных актов и литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и

доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898; 2018. № 45. Ст. 6823

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002, № 1, ст. 1; Российская газета. № 92. 28.04.2020.

3. Ветрова Г.Н. Суд присяжных и проблемы уголовного судопроизводства // Вестник МГУ. – Серия 11. ПРАВО. – 1999. – № 3. – С. 21-25.

4. Воскресенский В. Прокурор в суде присяжных // Законность. – 1994. – № 1. – С.15-17.

5. Владимиров Л.Е. Суд присяжных. – Спб., 1893. – 244 с.

6. Мельник В.В. Основы ораторского искусства в состязательном уголовном процессе с участием присяжных заседателей // Адвокат. – 1999. – № 3. – С.44-48.

7. Михайлова Т. Участие прокурора в судебных прениях в суде присяжных // Законность. – 1995. – № 5. – С. 10-18.

8. Михайловская И.Б. Суд присяжных (пособие для судей). – М.: Юрид.лит., 1994. – 205с.

9. Михайличенко Н.А. Основы риторики. – М., 1994. – 160 с.

10. Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. – № 3. – С. 7-11.

11. Хрулёв С. Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков // Журнал гражданского и уголовного права. – Кн. 9. – Спб., 1886. – 140 с.

12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – М., 1996. – 325 с.

13. Царёв В.И. Структура и стиль судебной речи прокурора // Социалистическая законность. – 1983. – № 4. – С. 28-34.